

V.

Отъ 1048 до 1054 года на папскомъ престолѣ находился Левъ IX, отъ 1054 до 1057 Викторъ II, отъ 1057 до 1058 Стефанъ IX, отъ 58 до 59 Венедиктъ X, отъ 59 до 61 Николай II, отъ 61 до 73 Александръ II,—и только съ 1073 года понтификатъ достался Гильдебранду, и однако, мы можемъ, игнорируя всѣхъ этихъ папъ—даже Николая II—говорить только и исключительно о политикѣ, тенденціяхъ и волѣ одного Гильдебранда. Онъ былъ сначала тайною, потомъ явною могущественною пружиною, двигающею всю политику Рима за двадцать-пять лѣтъ, предшествующія его понтификату, эпохѣ высшаго напряженія исторической драмы, въ которой онъ былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. У Гильдебранда мы видимъ двѣ основныя цѣли, одну — первичную, другую играющую болѣе или менѣе вспомоgetельную роль. Первая цѣль была несомнѣнно широка, и хотя не въ мозгу Гильдебранда возникла, но имъ была выражена, облечена въ конкретныя формы. Мысль о царствѣ Божіемъ на землѣ, о единомъ стадѣ и единомъ пастырѣ, о соединеніи всего христіанства въ одно стадо пасомыхъ и управляемыхъ рукою царя-первосвященника, идея теократической всемірной монархіи принадлежитъ къ числу тѣхъ политическихъ химеръ, которымъ нельзя отказать ни въ широтѣ размаха фантазіи, ни въ своеобразной позіи. Этотъ идеалъ для среднихъ вѣковъ былъ подчеркнутъ и развитъ въ книгѣ блаженнаго Августина *), которой, какъ извѣстно, зачатывался Карлъ Великій. Дѣйствительно, была уже давно нецезирирмаа логическая двойственность въ отношеніяхъ папства и имперіи: папство создало имперію, т.-е. воскресило титулъ и дало его могущественному Карлу. Это было сдѣлано подъ давленіемъ вѣнскихъ обстоятельствъ и потому, что взять на себя колоссальную миссію главы объединеннаго христіанства, т.-е. главы - теократа, царя - первосвященника, папа не могъ. Слѣдовало для этого имѣть больше мірскаго могущества, чѣмъ какое было въ рукахъ государя римской Кампаньи. Падя вѣка, папство непаде

*) De civitate Dei.